

— Разве вы не поедете на работу? — спросила Юри, усаживаясь напротив.

— У меня отгул до выходных, — объяснил Тхэджун и зачерпнул ложкой кашу.

«Отгул, значит?» — подумалось художнице. Эта неожиданная новость расстраивала её планы. Юри хотелось проверить причастность Пак Санггу к смерти отца и продолжить расследование в отношении Ли Инбэ, всё это — без ведома Тхэджуна, однако теперь, когда любовник решил взять отгул и остаться дома на целых четыре дня, она не сможет сдвинуться с мёртвой точки ни на дюйм. От нахлынувшего раздражения аппетит у Юри мигом пропал. По иронии судьбы Тхэджун, не подозревающий о мыслях возлюбленной, положил на её тарелку порцию мяса.

— Может, съездим куда-нибудь? — предложил господин Со, наблюдая за тем, как Юри встаёт из-за стола, не осилив завтрак даже наполовину.

От внезапного вопроса Юри на мгновение зависла.

— Съездим?.. Но куда? — озадаченно переспросила она.

— По магазинам, в кино, просто покататься: куда пожелаете, — продолжил Тхэджун, явно ожидая ответа.

— Зачем же? — недоумевала Юри. Ей никак не удавалось понять мотивы предложения, ни с того ни с сего соскочившего с языка бизнесмена. Четыре года назад господин Со держал возлюбленную взаперти, ныне же предлагает выехать поразвлечься... Творилось нечто странное.

— Что значит «зачем»? — слегка нахмурился Тхэджун, услышав снисходительный тон художницы.

Юри поняла, что начинала злить господина Со, пусть и непреднамеренно, однако недостаток сна брал своё и придавал её словам колкости.

— Никуда я с вами не поеду. Мы ещё недостаточно знакомы.

Речи Юри обжигали. Тхэджун был более не в силах терпеть подобное.

— Какие же у нас тогда отношения? Только секс и больше ничего? — выразил он недовольство низким голосом.

Юри замолчала.

— Просто предаваться в спальне животному сексу? Вы этого желаете? Я не против, вот только вы этого не вынесете.

Лицо Юри помрачнело: настолько уж колко и пренебрежительно звучал голос Тхэджуна.

— Я сплю с вами лишь когда сам того захочу, поэтому не стоит напрашиваться на внеплановое соитие. Если вы не в состоянии решить, куда поедет, за вас решу я. Собирайтесь, — высказался господин Со, чем и окончил диалог.

Юри неохотно оделась и нанесла макияж. Когда же она села в автомобиль, мужчина, не сказав ни слова, сдвинулся с места.

«Куда он меня везёт?» — гадала Юри, но спросить не решалась. Только увидев впереди знакомый дорожный знак, она вздохнула с облегчением.

— Мы едем в Чонсон? — спросила Юри в неверии.

— Вы говорили, что желаете вернуть память. Полагаю, за этим вы искали Ким Хёна и Чин Хесона, — язвительным тоном произнёс Тхэджун.

— Да, но... — начала художница, однако подходящих слов не нашла.

Сегодня Тхэджун вёл себя особенно загадочно: сперва спрашивал возлюбленную, куда та желает поехать, будто приглашал на свидание, а сейчас заговорил о её воспоминаниях. «Что творится у него в голове?» — переживала Юри.

— Я хотел бы дать вам шанс встретиться с Чин Хесоном, но он пропал из поля зрения. Возможно, посещение места, связанного с вашими воспоминаниями, поможет что-нибудь прояснить.

«Он действительно старается помочь? Вот так внезапно?» — поражалась Юри.

Художницу переполняло множество вопросов, коим из-за ещё более возросшей неуверенности женщины прозвучать было не суждено. Смирившись с неловким молчанием, Юри перевела взгляд с мужчины на вид за окном.

Автомобиль проезжал знакомые районы, пока, наконец, не остановился возле Чонсонской академии искусств, в которой Юри когда-то проходила обучение. На открытом воздухе преподаватель вёл занятие с группой студентов.

— Вообще-то академические годы я ещё помню, — заметила Юри.

— Назовём это разминкой. Возможно, стоит начинать с меньшего, так ведь? — с непривычной вежливостью аргументировал Тхэджун.

«И зачем мне разминка?» — про себя возразила Юри. Как бы то ни было, возвращение в академию после стольких лет и правда необъяснимым образом прояснило разум. Главный вход, флагшток, возле которого они с товарищами собирались поболтать, мастерская, в которой Юри проводила большую часть своего времени, — казалось, всё осталось тем же, что и прежде.

Единственное изменение, замеченное Юри, произошло с ней самой. На самом же деле имело место ещё одно необратимое изменение: уход Чин Хеён, подруги, с которой Юри росла вместе, достаточно близкой, чтобы считаться названной сестрой. Образы из прошлого накатились на Юри. Она увидела юную Хеён, бегущую навстречу с тем же радостным смехом и озорным взглядом так, словно подруга детства и впрямь явилась во плоти. Провожая взглядом девчонку, Юри, сама того не осознавая, встретила глазами с Тхэджуном. Именно так дорогая подруга и ушла из её жизни навсегда.

— Как вам жилось в годы учёбы? — вывел Юри из транса голос Тхэджуна.

«Почему его голос звучит с такой нежностью, будто он обращается к возлюбленной?» — в мыслях насторожилась Юри. Проморгавшись, она решила оставить старания разгадать намерения господина Со. У неё не было повода размышлять над отношениями, скреплёнными договором, и искать смысл в каждом действии навязанного любовника. Раздумья принесли бы больше вреда, чем пользы, а в итоге Юри осталась бы с разбитым сердцем и в бесконечном одиночестве.

— Никак особенно не жилось, — сухо ответила художница. — Я училась, много рисовала... работала волонтером.

— Волонтером? — заинтересовался Тхэджун.

— Угу, заботилась об особенных гражданах, живущих поблизости. Это занятие помогло мне обрести добрую репутацию.

— Тогда-то вы и освоили язык жестов?

— Именно, — подтвердила Юри, про себя удивляясь ясной памяти господина Со.

— Нынешние учебные заведения ко многому готовят, — выразил Тхэджун восхищение.

Его разлука с Юри не продлилась и шести лет. Учебные заведения всегда изменяют план работы, однако Тхэджун не ожидал услышать о столь значительных нововведениях.

— Звучит так, будто вы сами никогда не посещали ни школ, ни вузов, — поддела его Юри.

— Вы правы. В школе я лишь проходил подготовку к сдаче экзаменов, а всё остальное время проводил за работой, — честно раскрыл мужчина факт из своей биографии, не став принимать укол возлюбленной близко к сердцу.

В то время как ребята-сверстники посещали школу, устанавливали дружеские связи и сохраняли воспоминания о детстве и юности, Тхэджун часами тренировался на стрельбище, где заводил крепкую «дружбу» с ружьём, мишенью и соревнованиями.

— Как же вы тогда получали образование? — возник у Юри вопрос.

— На дому.

«Детство у него точно выдалось необычное», — заключила Юри. Вдруг ей вспомнилось нечто занятное.

— Кстати, ведь вы были профессиональным стрелком?

— Откуда вы знаете?

— Интернет мне всё о вас поведал, — пожала плечами Юри. — Из-за чего вы ушли из спорта?

— Настало моё время, к тому же я и сейчас периодически участвую в соревнованиях ради сохранения лицензии на ношение оружия.

Ответ прозвучал крайне сухо, апатично и однозначно, под стать сложившимся отношениям.

Прежде чем Юри вновь погрузилась в раздумья, в академии прозвенел звонок на обеденный перерыв. Взглянув на часы, Тхэджун нажал на педаль газа.